

С. Ю. Сапрыкин, С. В. Дьячков

ГРАФФИТО ИЗ «КАЗАРМЫ»

асконками Херсонесской археологической экспедиции Харьковского государственного университета 1992 года в помещении 63 большого общественного здания античной эпохи, известного под названием «казарма», был обнаружен крупный комплекс строительной керамики. Разнообразная черепица и плитка были сложены на случай перестроек или ремонта кровли в одном из помещений здания римского времени. Позднее, в ходе строительства колодца X - XI вв., черепица оказалась сдвинутой к центру помещения. Среди сотен фрагментов херсонесских керамид I типа, которые в

численном отношении доминировали в комплексе и датируются первыми веками нашей эры*, найдены два обломка с надписями, выполненными по сырой глине.

Граффито I (рис. 1). Фрагмент нижней части плитки красноглиняной черепицы, обломанной со всех сторон (19 x 10 x 2 см). Черепок керамики ярко-коричневого цвета. Желобки и ангоб отсутствуют. На верхней плоскости черепицы сохранилось граффито. Расположенные в правой части обломка случайные царапины, вероятно, появились при формовке изделия. В левой части фрагмента достаточно глубоко, но крайне небрежно процарапана монограмма из трех букв ΛΥΑ. Быть может, в этой монограмме скрыто имя владельца или покупателя черепицы, но не исключено, что царапанные буквы имеют цифровое значение.

Граффито II (рис. 2, 3). Крупный обломок черепицы I типа (37 x 28 x 2,5 см). Глина темно-оранжевая. Верхняя плоскость плитки имеет желобки и была покрыта светлым жидким ангобом. Двухстрочная надпись процарапана на левой половине нижней части керамики у края плитки. Надпись выполнена достаточно четко, но без особого усердия. Величина букв колеблется от 2 до 5 см.

Граффито на черепице может быть прочитано следующим образом:

Χιλianaυ
Μίδες ἔλαβ(ε)υ
«Мидес приобрел у Хилана»

Интерес вызывает личное имя Μίδες, конечная лунарная сигма которого палажилась на также лунарной формы эписилои. Написание имени соответствует дорийскому диалекту жителей Херсонеса и его метрополии Гераклеи Понтийской. В керамических клеймах Гераклеи Понтийской встречается граффия ηρα>ε в таких именах, как Ἰστηρίου - Ἰστητος - Ἰστητός, в названии самой Гераклеи (Ἰρακλέα) и теофорном имени

* См. статью А. В. Магды и О. М. Ильиной «Комплекс строительной керамики первых веков нашей эры из портового района Херсонеса» в настоящем сборнике.

Ἰ(ε)ρακλειδᾶς. В боспорских надписях первых веков нашей эры также находим замену гласных α-ε в словах υιασος > υιεσος > υιεσεται [КБН, 75, 96, 1016, ср., однако, 76, 92, 137 и др.]. Поэтому в Херсонесе в это время возможна замена - α на - ε в личном имени «Мидас».

Данное личное имя чаще всего зафиксировано в форме Μιδᾶς, род. пад. Μιδᾶ и относится к числу фригийских [1, с. 160]. Страбон, например, имена Μανης и Μιδας называет фригийскими [Strabo., VII, 3, 12]. Достаточно вспомнить мифического фригийского царя Мидаса, сына Гордия, который, по преданию, вывел народ бригов из Македонии во Фригию [Herod., VII, 73; VIII, 138; Cic. Tusc. 1, 48; Ovid. Met. XI, 146; Paus. 1, 4, 5]. Царь был тесно связан с древнегреческой мифологией, культурами Аполлона и Диониса, причем от последнего якобы получила все свои богатства. Его образ часто служил предметом аттической сатирической драмы, что обусловило популярность его имени среди греков, начиная с VI в. до н. э.*

В Причерноморье это имя засвидетельствовано в Синопе в керамических клеймах на амфорной таре [3, с. 27, 206], а также на Боспоре на двух надгробных стелах из Пантикапея: КБН, 154 — Μιδᾶτος το Ιαδαακῆος (конец V - начало IV вв. до н. э.); КБН, 228 — Τῶν τῆς Τετῆρο τοῦ Μιδᾶο (не позднее IV в. до н. э.). В первом случае Μιδᾶτος — гетероклитический генетив к Μιδᾶς, тогда как Μιδᾶο — параллельная форма род. пад. на - αο (ср. КБН, 1192: Ἀϊδαο от им. пад. Ἀϊδας, Ἀϊδης и т.п.) [4, с. 815; 5, s. 398].

Имя Μιδᾶς было очень распространено не только в виде собственного имени, но и как составная часть географических названий в Лидии и окрестностях Пергама. В двух посвяительных надписях из Пергама [IVP, 319; 320: Διονυσίω Καυρημεῖονι καὶ τῆ Μιδάλεδαιτῶν στερῆρῆι] упоминается Μιδάλεδαιτῆς в качестве лидийского демотикона. Στερῆρα τοῦ Μιδάλεδαιτῶν получила свое название от деревушки Μιδάλεδιον в окрестностях Пергама, то есть «равнина Мидаса», что также связано с Лидией [6, р. 79]; это название комы на хоре Пергама встречается в списке эфэбов Пергама [AM. 1902. 121. № 133]. Поскольку в пергамских надписях посвящение сделано местному божеству,

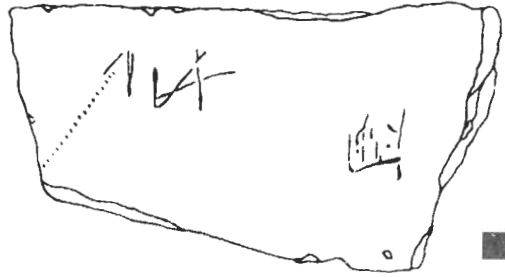

Рис. 1.

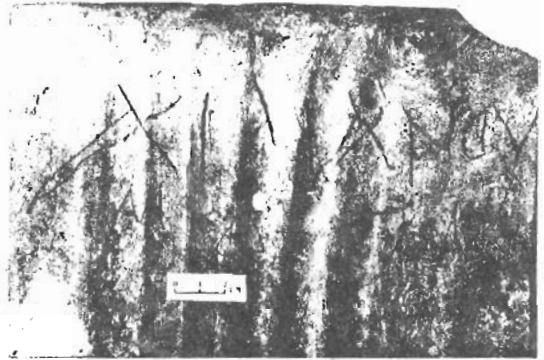

Рис. 2.

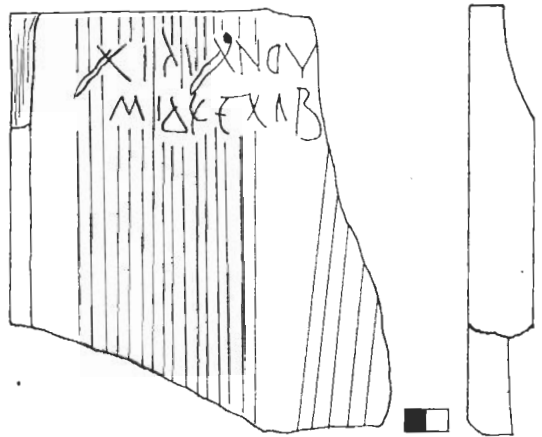

Рис. 3.

* Например, Μιδᾶς Μεγαρεῦς (IV в. до н. э.) [2. 570]; македонянин из Египта Κιλῆς Μιδου [OGIS, 38].

то мы вправе думать, что население этой комы было по преимуществу местным, малоазиатским.

Обе вышеупомянутых эпитафии с именем Μίδας из Паггикаея, без сомнения, принадлежали не грекам, на что указывают их патронимики и некоторые личные имена. Интерес вызывает надгробная стела Тия (Τυαίης), сына Теттии, сына Мидаса [КБН, 228]. Еще Б. Н. Граков сопоставлял Τυαίης с формой личного имени Θυαίας на синопских керамических клеймах [3, с. 27], что уже уводит нас в северные районы Анатолии. В Киликии, в окрестностях Сиды, Сирта, Эрими, Ак-Шеки, где очень часто встречается имя Μίδας, засвидетельствовано имя Λύρ. Τούης Μίδα (Τούης – Τ(α)ίης с выпадением дифтонга αι между гласными). В этих местах очень распространен и композит личного имени Τούης Τουησίανος. Как отмечает Л. Робер, форма имени Τούης может считаться исаврийской, писидийской, киликийско-памфилийской и пр. как очень популярная у жителей соответствующих районов Малой Азии: ср. Τούης Ίάσονος из окрестностей Сирта; SIG, 4404 — Сипек-калеси близ Коракесионя: IGR R. III, 831: Τούης Ἰρδαουέξου (Иогане, ок. 115 — 117 гг. н. э.). Имя Μίδας также хорошо засвидетельствовано в этих районах, в частности в Коракесионя (SIG, 4406, 4408: Μίδου Θυγάτερα Ὀρεστής Μίδου); Перге [SEG. VI, 728]; Термесе [TAM. III, 160; M. Λύρ. Μίδου Θόαντες; 633: Λύρ. Μύρων Οσαμνωτασίος Μίδου]; Северной Писидии [Anat. Studies. 1959. IX. 76. № 17: Ῥόδου Σωσου Μίδου]; Ликии [SEes. VI, 622; TAM. II. 3, 776, 777, 983]; Кеанфе [TAM. II, 335: Λεοντίς Μίδου Ἀπολλωνίου]; Глосе [TAM. II, 606]; Гишукуме [TAM. II, 168]. По мнению Л. Робера, большинство носителей имени Μίδας являлись местными жителями и некоторые из них могли получить его в память о царе Мидасе [7, 102, 424]. Если так, то в Тие, сыне Теттии, сына Мидаса, похороненном на Боспоре, следует усматривать выходца из Киликии или смежных областей Малой Азии. Не исключено, что Мидас, сын Иадакея, со второго надгробия, судя по имени отца, также был уроженцем этих мест.

Таким образом, имя Мидас было распространено как среди греков, так и среди негреческого населения различных районов Малой Азии. Однако мы склоняемся к тому, чтобы считать жителя Херсонеса, носившего имя Μιδεε, представителем негреческой, но эллинизированной прослойки выходцев из Западной или Центральной Анатолии.

Что касается имени Χιλανός, то и оно пока не было засвидетельствовано в Херсонесе Таврическом, а также на Боспоре и в Ольвии. Его можно считать греческим, образованным от числительного χίλιοι, — «тысяча». Ближним ему можно назвать греческое личное имя Χίλων, υος.

В словаре личных имен Паче — Бензелер зафиксирован ряд сходных имен, например Χεϊλας (Χεϊλάς), Χίλος, Χιλιάς, Χίλιος (Χιλεός), Χιλέας, Χιλάς. Из них ближе всего к имени Χιλανός (Χεϊλιανός) стоят Χιλιάς, Χίλος, Χίλιος (Χιλι – αν – ος), от которых легко образуется интересное нас имя [8]. Не исключено, однако, что имя херсонесского керамевса, имеющее, безусловно, греческую основу, было образовано при помощи латинского суффикса -ianus. Столь причудливо образованные имена весьма характерны для вольноотпущенников и их потомков и имели известное распространение в Средиземноморье [9, p. 96]. В первые века нашей эры лица упомянутого статуса широко представлены в торгово-ремесленных слоях городского населения, о чем, например, убедительно свидетельствуют данные о социальном статусе мастеров арретинских гончарных мастерских [10, s. 200]. Вольноотпущенники и их потомки составляли заметную прослойку в составе жителей Херсонеса Таврического, Ольвии, Боспорского царства и Причерноморья в целом и играли заметную роль в экономической жизни городов [11, с. 51-60; 12, с. 126 - 128; 13, с. 74-78; 14, с. 14; 15, с. 36-38].

Сохранившаяся на черепице надпись о сделке между Хилланом и Μιδεεом представляет огромный интерес. Если предположить, что Μιδεε был хозяином дома, в подвальном помещении которого была сложена оставшаяся после перекрытия кровли черепица и плинфа, то мы получаем дополнительные и весьма красноречивые данные о функциональном

назначении «казармы» римского времени и составе ее жителей. Граффито на черепице, таким образом, подтверждает вывод о серьезной перестройке и изменении функционального назначения портового района Херсонеса в первые века нашей эры. Присутствие выходцев из Малой Азии среди обитателей портового района, близ цитадели, где размещался римский гарнизон, вероятно, не было случайным совпадением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гандин А. А. Древнейшая ономастика Восточных Балкан. — София, 1981.
2. Bechtel F. Die historischen Personennamen des Griechischen bis zur Kaiserzeit. — Halle, 1917.
3. Граков Б. П. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. — М., 1928.
4. Корпус боспорских надписей. — М.; Л., 1965.
5. Zgusta L. Die Personennamen griechischer Städte der Nördlichen Schwarzmeerküste. — Praha, 1955.
6. Robert L. Villes d'Asie Mineure. — P., 1962.
7. Robert L. Noms indigenes dans l'Asie Mineure greco-romaine. — P., 1963.
8. Pape W., Benseler G. Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Bd. 1-2. — Graz, 1959.
9. Gordon M. L. The Nationality of Slaves under the Early Roman Empire // IRS. 1924. Vol. 14.
10. Prachner G. Die Sklaven und Freigelassenen im Arretinischen Sigillatagewerbe. — Wiesbaden, 1980.
11. Кадеев В. И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. — Харьков, 1981.
12. Дьячков С. В. Некоторые вопросы социально-политической истории Ольвии // Вестник Харьковского Университета. — 1985. — № 268.
13. Дьячков С. В. Отпущенники и их потомки в составе населения Боспорского царства в первых веках н. э. // Вестник Харьковского Университета. — 1988. — № 316.
14. Велков В. История на Добруджа. Т. 1. — София, 1984.
15. Тачева-Хитова М. Ролята на преселниците от Мала Азия, Сирия и Египет в икономическия и културния живот на западнопоитийските градове през I - III в. // Известия на Народния музей Варна. — 1972. — Т. 8.

S U M M A R Y

In the course of excavations of large public building of ellinistic time ("barrack"), situated near the town gate of antique Chersonesus, the stock of building ceramics of I - III A. D. was revealed. On the tile fragment the graffito about the deal between Mides and Hilianos remained. If we suppose, that Mides was the owner of the building, we can obtain the interesting information about the functional purpose of "barrack" of Rome time and about the structure of its inhabitants.